

С тех пор как цзяожэнь услышал, как Чжань Чуань назвал имя Цуй Сяня, он всё время украдкой за ним наблюдал. Под взглядом этих огромных, синих как вода глаз Цуй Сяню становилось не по себе. Юань Чжэнчу сидел рядом, положив перед собой разделочную доску, и резал женьшень мечом Шэньцюэ Инь и Ян. Увидев, как Цуй Сянь весь напрягся, ссутулился и будто ошетинился, он между делом поднял меч и хлопнул его плашмя по пояснице, заставив выпрямиться.

— Ты уже целый день такой. Что натворил, совесть мучает?

Цуй Сянь посмотрел на прямую, как струна, фигуру Юань Чжэнчу и снова молча расправил спину. Заодно стащил со стола ломтик женьшеня и сунул в рот, но тут же скривился от горечи.

Ища воду, чтобы прополоскать рот, он пробормотал:

— Да что я мог натворить? Просто долги отцов приходится отдавать сыновьям. Мы с ним, считай, товарищи по несчастью - оба по свету отцов ищем.

Да и сейчас разве главная проблема в том, найдутся их отцы или нет? Насущнее всего было вообще выжить.

И вот, под всё тем же тихим, пристальным взглядом цзяожэня, Цуй Сянь вдруг услышал вежливый стук в дверь.

Средь бела дня он чувствовал себя гораздо смелее.

— Кто там? Газовый баллон менять пришли?

Открыв дверь, Цуй Сянь замер. На пороге стоял добродушный толстенький старик в белой рубашке, а рядом с ним - молодой парень в очках, державший в руках компас.

— Ай-я, какой красавчик молодой! Давненько мне не удавалось достучаться до дверей рода Цуй. Прямо ностальгия берёт.

— Э-э... а вы кто будете? Кого ищите?

Старик вытащил висевшее у него на шее служебное удостоверение.

— Ищу Судью Цуй, господина Цуя.

Из комнаты за спиной вдруг прекратился стук меча, которым рубили женьшень.

Цуй Сянь тут же попытался закрыть дверь.

— Какого ещё господина Цуя? Не знаю такого.

— Эй, — старик тут же подставил ногу между дверью и косяком. — Молодой человек, ну что же вы так не поддерживаете нашу работу? Я не злодей какой-нибудь. Не верите - вот, посмотрите удостоверение.

Цуй Сянь никак не мог захлопнуть дверь. Старик выглядел как седовласый бессмертный с молодым лицом, но сил у него оказалось неожиданно много. Впрочем, внутрь он всё же не ломился, а просто протянул Цуй Сяню удостоверение.

Цуй Сянь прищурился и прочитал только должность:

— «Управление метеорологического мониторинга и исполнения города Чжоушань. Директор Фэн Сяофэн».

Он тут же поднял голову:

— И ещё говорите, что не мошенник! Какое ещё метеорологическое управление? Это вообще никакого отношения к нам не имеет. Уж лучше бы газовщиком прикинулись!

Цуй Сянь изо всех сил пытался захлопнуть дверь, когда старик вдруг беззвучно шевельнул губами, и голос напрямую прозвучал у него в ушах:

— Насчёт того существа из моря, которого вы привезли сюда: скверной ци на нём слишком много. Нам необходимо вмешаться.

Цуй Сянь наконец перестал тянуть дверь на себя. Выражение его лица мгновенно изменилось, и он мрачно уставился на Фэн Сяофэна.

Юань Чжэнчу уже стоял у него за спиной с мечом в руке. Он похлопал Цуй Сяня по напряжённому, одеревеневшему плечу.

— Впусти его.

Цуй Сянь сразу понял намёк, улыбнулся и даже высунул голову наружу, оглядывая переулок. Кроме этих двоих, снаружи не было даже тени призрака. Тогда он вежливо пригласил обоих войти и тут же с грохотом захлопнул дверь.

Молодой человек в очках рядом со стариком вздрогнул от хлопка и тихо спросил:

— Эм... старший Фэн?

Похоже, миром дело уже не закончится. Знай они заранее, что здесь настолько открыто будут сопротивляться задержанию, стоило сразу привести группу исполнения.

Чжань Чуань и цзяожэнь тоже слышали шум. Один сверху, другой снизу, они прильнули к щели в двери и принялись выглядывать наружу.

Цуй Сянь сразу перешёл к делу:

— Это вы наложили следящее заклятие на глаза Чжань Чуаня? Ну конечно, сами пришли к двери. Что, человек не умер - решили вырвать траву вместе с корнем?

Старик быстро сообразил, что к чему. Похоже, не они одни искали источник загрязнения: кто-то уже успел опередить их и ударить первым.

За последние годы количество скверной ци в мире резко возросло. Отчасти это было связано с неконтролируемыми изменениями общей среды, но отчасти - с чьим-то намеренным вмешательством. Во многих районах источники загрязнения ещё не успевали захватить и изолировать, как их уже тайком уводили неизвестные. Просто их метеорологическое управление не занималось расследованием таких дел напрямую, поэтому подробностей они знали немного.

— Вы нас неправильно поняли. Мы относимся к надзорному ведомству, совместно созданному миром мистических искусств и обычными людьми. Формально числимся при метеорологическом управлении, но наша основная задача - защищать безопасность простых граждан. Поэтому нападать на обычных людей мы не могли. В этот раз мы пришли лишь потому, что зафиксировали выход источника загрязнения на сушу. Прошу господина Судью не держать на нас зла.

— Какого ещё Судью? — Цуй Сянь не стал признавать ничего.

Старик Фэн улыбнулся:

— Ты почти точная копия своего отца. Красивых и решительных людей всегда трудно забыть.

Цуй Сянь слегка удивился:

— Вы видели моего отца?

— Мы все жили в Чжоушане. Мне посчастливилось когда-то получить помощь от твоего отца.

Цуй Сянь больше ничего не сказал. Он отошёл за спину Юань Чжэнчу и позвонил тому хитроглазому старшему ученику с Лунхушаня.

Юань Чжэнчу смотрел, как двое людей, встретившихся всего один раз, уже весело и непринуждённо болтают по телефону, и почему-то чувствовал лёгкое раздражение. В душе он холодно хмыкнул, решив, что у этого дикого Цуй Сяня к бесполезности теперь добавился ещё один грех - лицемерие.

Впрочем, внешне он ничем этого не показал. Красивое лицо оставалось холодным и бесстрастным, лишь шесть пальцев правой руки машинально несколько раз щёлкнули по клинку.

Пока разговор продолжался, Цуй Сянь даже навёл камеру на Фэн Сяофэна и молодого сотрудника рядом с ним. Старик с улыбкой сложил руки в приветственном поклоне Чжан Шоушаню и поздоровался. Только после того как личности обоих подтвердили, им наконец позволили сесть.

Перед тем как завершить звонок, Чжан Шоушань ещё раз посмотрел на Фэн Сяофэна и молодого служащего, а затем с улыбкой напомнил Цуй Сяню не забывать о собрании цзяо: раз уж придёт время ехать на Лунхушань, пусть едет. Его учитель говорил, что даже если они задержатся там надолго, ничего страшного.

— Цзяожэня мы должны забрать и изолировать. Скверной ци в нём слишком много, она уже напрямую влияет на экологию Чжоушаня. К тому же предел его собственной выносливости почти достигнут. Если начнётся мутация, проблем станет ещё больше.

— А после изоляции что? — Цуй Сянь сразу задал главный вопрос. Как именно они собираются обращаться с таким существом?

Старик на некоторое время замолчал. Молодой человек за его спиной тоже явно заколебался. По всему было видно: судьба тех, кого раньше забирали на такую «изоляцию», обычно складывалась не слишком хорошо.

— Забрать его вы не сможете.

Фэн Сяофэн нахмурился, глядя на Цуй Сяня, ответившего столь категорично, без малейшего пространства для торга. В конце концов старик вздохнул:

— Сейчас ты всего лишь обычный человек без магической силы. Если бы ты действительно был Судьёй, твои слова, конечно, имели бы совсем другой вес. Но вопрос в другом: ты им являешься?

Цуй Сянь замолчал. Он снова сам навлекал на себя неприятности. Все эти двадцать с лишним

лет, пока он молча жил, стараясь выжить, больше всего на свете он не любил именно неприятности. Но сейчас этой неприятности избежать было нельзя.

Цуй Сянь уже собирался ответить, когда Юань Чжэнчу вдруг шагнул вперёд. Шэньцюэ Инь и Ян в его руке низко загудел, выражение лица стало ледяным и суровым, а полы одежды сами собой затрепетали, хотя ветра не было.

— Вы давно знали, что в роду Цуй остался единственный потомок и что его духовные меридианы полностью разрушены.

Фэн Сяофэн машинально коснулся магического веера у пояса. От Юань Чжэнчу исходило холодное, прямое намерение убить. Одного этого ощущения было достаточно, чтобы понять: мужчина перед ним чрезвычайно силён и опасен.

Молодой коллега рядом уже едва не сорвался в атаку, но Фэн Сяофэн перевёл дыхание и удержал его рукой.

— Эти старые дела слишком запутанны. Мы, исполнители на местах, знаем не так уж много. Я лишь потому кое-что слышал, что сам нахожусь в Чжоушане. Говорят, наверху решили скрыть этого ребёнка ради его же защиты.

Если обычная школа или влиятельный род терпели бедствие и от всей кровной линии оставался единственный наследник, ему, как правило, обеспечивали самую лучшую защиту и заботу; нередко его даже отдавали в ученики тогдашнему главе даосского мира. Тем более если речь шла о роде Судей Цуй - связующем звене между призрачными душами и Преисподней, теми, кто воздавал за заслуги и карал за проступки.

Но за эти дни Юань Чжэнчу уже успел понять: соответствующей заботы Цуй Сянь не получил. Напротив, его уже несколько раз загоняли в смертельную ловушку и люди, и призраки.

Что же в действительности произошло с родом Цуй?

Куда исчезли все его представители?

Почему те, кто многие годы держал в руках власть в мире мистических искусств, упорно молчали об этом?

Мир дошёл до такого хаоса, Инь и Ян смешались, живые и мёртвые перемешались между собой, но сколько в этом было бедствий, ниспосланных Небом, а сколько сотворено человеческими руками?

В этот момент Цуй Сянь вдруг улыбнулся.

— А я-то думал, вы продержитесь подольше. Сегодня вы пришли не только из-за цзяожэня, верно?

Фэн Сяофэн посмотрел на лицо Цуй Сяня, так похожее на лицо его отца, и внезапно расхотел ради распоряжений сверху продолжать ходить вокруг да около. Он махнул молодому сотруднику, который под давлением убийственной ауры Юань Чжэнчу уже обливался потом:

— Иди подожди снаружи.

— Старший Фэн, но ваша безопасность...

— Не волнуйся. При силе Небесного наставника Юаня, держащего Шэньцюэ Инь и Ян, твоё присутствие ничего не изменит - что ты есть, что тебя нет.

— Эм... хорошо. Ладно.

Когда молодой человек вышел, Фэн Сяофэн немного помолчал, обдумывая слова, а затем пристально посмотрел на Цуй Сяня.

— У тебя действительно от рождения полностью запечатаны меридианы?

— Не знаю, — без колебаний ответил Цуй Сянь.

— Эти призрачные души и злые духи в окрестностях Чжоушаня - это ты очищал их от скверны и закреплял души?

— Если есть что сказать, говорите прямо.

После короткого молчания Фэн Сяофэн всё-таки задал вопрос:

— Куда делся твой отец? Ты правда ничего не знаешь? Это очень важно. Это напрямую касается твоей безопасности и твоей жизни.

Стоило Цуй Сяню услышать упоминание отца, как по всему телу прошёл холодок. Но на лице он, наоборот, изобразил раздражение и резко ответил:

— Да откуда мне, чёрт возьми, знать? Я тогда ещё себя-то не помнил. Все обстоятельства того, как я вырос, все причины, последствия и мелкие подробности вы, должно быть, знаете куда лучше меня.

— Эх, дитя... дальше уж сам береги себя.

Цзяожэнь находился в комнате позади них и, моргая глазами, успел в общих чертах понять, о чём шёл разговор. Видя, что атмосфера накалилась и человек, пришедший забрать его, похоже, вот-вот сцепится с остальными, он позволил Чжань Чуаню взять себя на руки и поднести ближе - сам он с хвостом ходить не мог.

Цуй Сянь уже решил, что цзяожэнь собирается драться, но тот лишь провёл рукой по густым тёмно-синим волосам и вытащил оттуда небольшой жетон - чёрный, с красной надписью. Надувшись от злости, он протянул его Фэн Сяофэну.

Увидев, как старик напротив застыл, Цуй Сянь тоже наклонился посмотреть. На изящном маленьком жетоне был написан один иероглиф - «Цуй».

Цуй Сянь на мгновение лишился дара речи. Это ещё что такое? Неужели доказательство того, что его отец когда-то увёл с собой короля цзяожэней? Вот уж действительно, только этого сейчас не хватало.

Но Фэн Сяофэн вдруг погрузился в воспоминания. Свет в его глазах постепенно померк, и в конце концов он снова стал тем добродушным стариком, каким казался при входе.

— У этого жетона действительно весьма непростое происхождение. Но меч прошлой династии не может казнить чиновника нынешней. Убери его и больше никому не показывай.

В итоге, уходя, старик так и не забрал цзяожэня. Напротив, он сказал Юань Чжэнчу:

— Если можете очистить его от скверны - очищайте. Скверная ци в его внутреннем ядре происходит из безбрежного океана, её бремя слишком тяжело. Даже если мы его не заберём, ему всё равно придётся регулярно приезжать в центр и проходить проверку показателей опасности. Если удастся снизить их - тем лучше, тогда можно будет добиться, чтобы его не изолировали. Просто следите за ним как следует.

Юань Чжэнчу по-прежнему стоял с мрачным лицом.

— Пусть ваши патриархи и почтенные наставники пока не радуются. Передай им: выберу день и лично навещу каждого по очереди.

Фэн Сяофэн посмотрел на Цуй Сяня и Юань Чжэнчу, стоявших плечом к плечу у ворот усадьбы Цуй. Неизвестно, что именно он вспомнил, но, разворачиваясь, старик с улыбкой и лёгкой печалью произнёс:

— Хорошо всё-таки быть молодым.